

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОЗЕРНОГО И РЕЧНОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
(ГосНИОРХ)

На правах рукописи

КОСТИЦЫН
Виктор Геннадьевич

ДИНАМИКА ПОПУЛЯЦИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ
ЛЕЩА (*Abramis brama*, L) КАМСКИХ ВОДОХРАНИЛИЩ

ОЗ. ОО. 10 - ихтиология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - 1994

Работа выполнена в Пермском отделении Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ)

Научный руководитель - кандидат биологических наук
Е. А. Зиновьев

Официальные оппоненты: доктор биологических наук
Г. В. Федорова

кандидат биологических наук
Г. Л. Травкина

Ведущая организация: Пермский государственный педагогический институт.

Защита диссертации состоится "31" мая 1994г. в 13 часов на заседании специализированного совета К 117.03.01 при Государственном научно-исследовательском институте озерного и речного рыбного хозяйства по адресу: 199053, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГосНИОРХ.

Автореферат разослан "9" апреля 1994г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат биологических наук

М. А. Дементьева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Усиление разнообразных воздействий на водные экосистемы обуславливает необходимость непрерывного мониторинга сырьевой базы внутренних водоемов. Его важнейшей составной частью является оперативная оценка изменений в популяциях рыб и определение путей их рационального использования, невозможное без знания закономерностей функционирования эксплуатируемого стада.

Как и во многих континентальных водоемах умеренных широт, в камских водохранилищах лещ является ценной промысловой рыбой, обеспечивающей более 60 % объема общей добычи. В соответствии с прогнозами развития рыбного хозяйства в регионе на долю данного вида будет приходиться значительная часть вылова и в перспективе. Это предопределяет актуальность исследования динамики параметров популяций леща в связи с изменениями факторов различной природы, включая промысел. Несмотря на изученность популяций леща в бассейне Камы, на сегодняшний день остаются не исследованными их такие важнейшие характеристики как численность и биомасса, степень промысловой эксплуатации и темпы смертности, не определены продукционные возможности, не выявлены тенденции в изменении запасов и не раскрыты причины многолетних колебаний уловов.

Цель настоящей работы - установление закономерностей динамики морфобиологических параметров популяций камского леща, оценка запасов и выявление путей их рационального использования на современном этапе. Соответственно были сформулированы и решались **задачи**:

1. Определение места леща в икhtiоценозе водохранилищ на основе данных из активных орудий лова.
2. Анализ морфометрической изменчивости леща на популяционном и видовом уровнях (в половом, размерно-возрастном, пространственном и временном аспектах).
3. Исследование и математическое описание биологических параметров популяций, необходимых для анализа функционирования промыслового стада:
  - роста;
  - размерно-возрастной и половой структуры;
  - темпа полового созревания и плодовитости.
4. Характеристика распределения и расчет абсолютной численности.
5. Оценка темпов смертности в возрастной динамике, анализ влияния колебаний численности популяции на вычисляемые коэффициенты смертности.

6. Исследование продукционных возможностей популяций и оценка оптимальности существующих параметров промысла с помощью математических моделей.

7. Описание многолетней динамики популяций с установлением факторов, в наибольшей мере определяющих колебания запасов и уловов леща и лимитирующих рыбопродуктивный потенциал водоемов.

Теоретическое значение и научная новизна. Впервые установлена возрастная динамика сопряженности фенотипа у рыб, обнаружившая коррелированность с темпами наступления полового созревания. Выявлена согласованность в клинальной пространственной и временной изменчивости морфобиологических признаков леща, носящая экологический характер. Определено положение камских популяций леща в структуре вида. Установлено проявление подверженности популяций промыслу по ряду биологических параметров. Показана обусловленность пространственной изменчивости средневозрастных длин леща неравномерным промысловым воздействием. Впервые в исследуемых водоемах применен метод прямого учета для оценки абсолютной численности леща. Дана характеристика его макромасштабного распределения в прибрежных и глубоководных зонах, описана сезонная динамика плотности рыб в русловом биотопе. Расчитана степень эксплуатации запасов промыслом дискретно по 14 участкам водохранилищ. Установлен специфичный W-образный характер возрастной динамики смертности леща, показано влияние долговременных колебаний популяции на вычисляемые коэффициенты смертности. С позиций концепции эвметрического рыболовства произведена оценка параметров интенсивности и селективности промысла, проанализированы направления возможных путей его интенсификации. В качестве критерия регулирования предложена характеристика стоимостного улова, исследованная при анализе динамики эксплуатируемого стада. Выявлена многолетняя динамика популяции леща в Камском водохранилище, установлены обуславливающие ее факторы. Расчитаны эмпирические и теоретические параметры кривых пополнения леща для различных фаз популяционной динамики. Раскрыт двойственный характер воздействия уровня режима на рыбопромысловую обстановку, выявлены многолетние тенденции в его изменении.

Практическое значение. Результаты работы явились составной частью разделов НИР "Определить оптимальные параметры рыбохозяйственной эксплуатации водохранилищ Волжско-Камского каскада" (1986 -1988 гг.), "Разработать прогноз вылова рыбы во внутренних водоемах России... Раздел: Камское и Воткинское водохранилища"(1986-1992 гг.), "Рыбохозяйственная эксплуатация водоемов Пермской области." (1986-1992 гг.), проект N 6.2.16. "Разработка стратегии оптимизации

функционирования экосистем зарегулированных рек с целью сохранения и восстановления их биоресурсов. Раздел: Влияние хозяйственной деятельности на экосистемы Камского и Воткинского водохранилищ". Использование результатов работ в прогностических целях позволило снизить ошибку прогнозирования вылова рыбы в камских водохранилищах с 27.6-42% в 1986-1988гг. до 3.2-7.3% в 1991-1992гг.

Апробация работы. Основные положения диссертации доложены на VIII конференции молодых ученых ИБВВ АН СССР "Естественные процессы в экосистемах внутренних водоемов" (Борок, 1987), на IV региональном совещании гидробиологов Урала (Оренбург, 1989), на региональной научно-практической конференции "Вопросы интенсификации охотничьего и рыбного хозяйства"(Алма-Ата, 1989), на заседаниях Пермского отделения ЕГБО (Пермь, 1989), лаборатории сырьевой базы водохранилищ ГосНИОРХ (Ленинград, 1990; Санкт-Петербург, 1994), совместном заседании кафедры зоологии позвоночных Пермского университета и научно-технического совета Пермского отделения ГосНИОРХ (Пермь, 1994).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 6 работ и 2 находятся в печати.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 281 стр. машинописного текста, состоит из введения, восьми глав, выводов, практических рекомендаций и списка литературы, включает 37 таблиц, 42 рисунка и 16 приложений. Список литературы состоит из 399 наименований отечественных и зарубежных авторов.

ГЛАВА I. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Основным материалом для выполнения настоящей работы послужили ихтиологические сборы автора на Камском и Воткинском водохранилищах в 1985-1993 гг. (таблица 1).

Место леща в ихтиоценозе водохранилищ определено по уловам 12-м малькового невода, 8-м бортового поверхностного и 25-м донного тралов. В качестве сравнительных использованы данные по ставным сетям.

Морфометрический анализ выполнен на свежем материале по стандартной схеме признаков (Правдин, 1966). Структура осевого скелета исследована с учетом рекомендаций фенетического метода (Яковлев, Изюмов, Касьянов, 1981).

Анализ изменчивости по комплексу признаков производился с помощью ряда методов информатики и многомерной статистики. Структура и связность матриц корреляций признаков исследована с помощью алгоритмов кластерного анализа (Джурэн, Оделл, 1978; Жамбу, 1990). Кластери-

зация матриц осуществлялась в ходе иерархических агломеративных процедур с применением правила ближайшего соседа (Айвазян с соавт., 1974).

Таблица 1
Характер и объем исследованного первичного материала

Методы исследований	: Объем материала	
	: по водохранилищам	
	Камское	Воткинское
-----		
1. Определение видового состава уловов:		
- количество особей (тыс. экз.)	122.5	236.4
- мальковый невод (число тоней)	53	47
- экспериментальный трал(число трал.)	268	222
2. Морфометрический анализ (экз.)	422	383
3. Определение возраста и роста (экз.)	4925	1891
4. Массовые промеры (тыс. экз.)	45.8	33.1
5. Зависимость "длина-масса" (экз.)	2158	2077
6. Оценка половой структуры стада и стадий зрелости гонад (экз.)	2896	2519
7. Определение плодовитости (экз.)	208	144
8. Оценка распределения и численности (число тралений):		
- экспериментальный трал	301	182
- промысловый трал	-	3112

Проявление размерно-возрастной изменчивости в различных популяциях вида рассмотрено посредством анализа главных компонент, рассчитанных на основе корреляционных матриц (Андерсон, 1963). Видовая структура леща исследована с помощью процедуры минимального покрывающего дерева, реализующей алгоритм Краскала (Енюков, 1986).

Возраст определен с использованием различных регистрирующих структур (Чутунова, 1959). Темп роста расчислен с применением эмпирической зависимости между каудальным радиусом чешуи и длиной рыбы (Брюкгин, 1978). Размерно-возрастная структура восстанавливалась стратифицированным методом (Морозов, 1929; Ketchen, 1950; Тюрин, 1963; Шибанев, 1986). Репродукционные возможности популяций оценивались методом Шибанева (1987). Соотношение возрастной динамики биомассы и темпов полового созревания устанавливалось по типологии популяций промысловых рыб Кудерского (1983).

Оценка абсолютной численности леща произведена методом площадей с учетом рекомендаций, разработанных для равнинных водохранилищ (Лапицкий, 1970; Шибаев, 1986; Сечин, 1990 и др.). В качестве основного орудия лова использован 25-м трал двухпластный неравноподборный донный стандартной конструкции и оснастки (Сечин, 1990).

При исследовании темпов смертности и продукционных возможностей популяций исходили из теоретических представлений Баранова (1918), Бивертонна и Холта (1969), Засосова (1976). Для установления закономерностей функционирования популяций реализована интегральная модель динамики эксплуатируемого стада Баранова-Бивертонна-Холта (Баранов, 1918; Бивертон, Холт, 1969) в интерпретации Бандуры и Шибаева (Бандура, Шибаев, 1986). Стойменная характеристика улова рассчитывалась как функция его размерно-возрастного состава при дискретно заданных стоимостных коэффициентах.

Долгопериодные колебания запасов леща исследованы с помощью виртуального популяционного анализа (Schumacher, 1970; Гасиков с соавт., 1990). При этом для рассмотрения наиболее продолжительного временного интервала промысловая убыль ряда поколений остатка прогнозировалась в соответствии с современными темпами эксплуатации стада (Юдович с соавт., 1982). Достоверность и степень воздействия абиотических и биотических факторов на многолетнюю динамику запасов и уловов леща рассчитана дисперсионным анализом по Снедекору (1961) и Плохинскому (1970).

Статистическая обработка выполнена на IBM PC/XT, AT с помощью стандартных пакетов STATGRAFICS, DIASSTAT, а также оригинальных модулей, реализованных в среде TURBO-PASCAL 5.0.

ГЛАВА II. КАМСКОЕ И ВОТКИНСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩА КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ РЫБ И МЕСТО ЛЕЩА В СОВРЕМЕННОЙ ИХТИОФАУНЕ

Дана краткая современная характеристика климата Камского бассейна, приведены сведения по химическому составу и гидрологическому режиму Камского и Воткинского водохранилищ, отмечены особенности развития и формирования в них фауны беспозвоночных и рыб, охарактеризовано место леща в ихтиофауне водохранилищ на основе данных из активных орудий лова.

ГЛАВА III. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЛЕЩА

Представлен обзор основных морфометрических и фенетических исследований леща в пределах естественного ареала и зон акклиматизации.

Рассмотрены спорные вопросы по различным аспектам морфометрической изменчивости леща, отмечена сложная структура периферийных камских популяций.

Половой диморфизм леща в Камском водохранилище статистически достоверно проявляется в более высоких значениях у самок числа ветвистых лучей в анальном плавнике (26.45 у самок и 25.55 у самцов), числа прободенных чешуй в боковой линии (55.00 и 54.18), индексов длины заглазничного отдела головы (11.81 и 11.50%), нижней челюсти (8.85 и 8.51%) и длины головы (23.23 и 22.63%). Вместе с тем у самок меньше высота анального плавника (17.66 и 18.33 %), длина грудного (21.59 и 22.49 %) и брюшного (18.02 и 18.66 %) плавников. В Воткинском водохранилище у самок и самцов статистически различается количество чешуй ниже боковой линии (6.89 у самок и 6.25 у самцов), индексы антеанального (64.71 и 63.61%) и постдорсального (34.51 и 35.30 %) расстояний.

Проявление полового диморфизма на межпопуляционном уровне исследовано по данным 22 авторов из 25 точек ареала леща. После устранения эффекта межпопуляционной изменчивости, статистически достоверные различия обнаружались в индексах наибольшей высоты тела, антедорсального, пектоцентрального, вентроанального расстояний (значения выше у самок), ширины лба, минимальной высоты тела, постдорсального расстояния, длины грудного, брюшного и обеих лопастей хвостового плавников, длины и высоты спинного и анального плавников (значения выше у самцов).

Размерно-возрастная изменчивость и действие отбора у леща Камского водохранилища в интервале длин 6-52 см статистически достоверны в 58.3% меристических (7 из 12) и в 92% (23 из 25) пластических признаков, проявляющих, главным образом, однонаправленные и двунаправленные изменения. Среди счетных признаков в 9 размерно-возрастных группах однонаправленные изменения обнаруживают число чешуй в боковой линии (54.00-55.08), число ветвистых лучей в анальном плавнике (25.25-26.50), общее число позвонков (43.86-44.63), а также число позвонков в переходном (3.39-3.88) и хвостовом (19.14-19.75) отделах; двунаправленные - число жаберных тычинок (21.50-25.78-25.00) и число позвонков в грудном отделе (14.32-13.89-14.38). Анализ матриц корреляций 26 пластических признаков и рассчитанных по ним дендрограмм показал, что максимальный уровень сопряженности фенотипа приходится на самые младшие и, в меньшей степени, на старшие возраста, тогда как минимальный - на возраст массового полового созревания (9 полных лет), в котором фенотип леща подвержен наиболее существенным функциональным

перестройкам (рис. 1).

Для установления видовых закономерностей в характере размерно-возрастной изменчивости леща было исследовано распределение векторов средних значений индексов 18 пластических признаков 6 популяций из различных точек ареала на плоскости главных компонент. При описании 1 -й и 2-й ГК 49 % суммарной дисперсии обнаруживается, что: 1) во всех исследованных популяциях происходит смена направленности изменчивости фенотипа с возрастом; 2) степень изменений фенотипа с возрастом в исследованных популяциях различна; 3) минимальные морфологические различия между популяциями наблюдаются в младших возрастах,

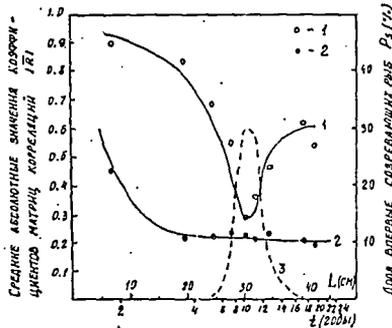

Рис. 1. Возрастная динамика сопряженности развития морфотипа леща (1 и 2) относительно с темпами полового созревания (3). По оси абсцисс - длина (см) и возраст рыб (годы). По оси ординат - средние абсолютные значения коэффициентов матриц корреляций, рассчитанных по 26-ти пластическим признакам (1) и их индексам в % длины тела (2); доля впервые созревающих рыб (3), выраженная в % общего числа половозрелых особей в возрастной группе.

при длине рыб более 10-17 см происходит развертывание межпопуляционных различий, достигающих максимума после периода полового созревания; 4) в самых старших возрастах намечается тенденция к уменьшению различий между популяциями, проявляющаяся в сближении соответствующих участков кривых в пространстве ГК; 5) уровень внутрипопуляционной размерно-возрастной изменчивости превышает уровень межпопуляционной; 6) использованный набор пластических признаков в значительной мере отражает экологический характер изменчивости, о чем свидетельствует сравнительная близость всех водоохранилищных популяций в пространстве ГК и обособленность от них проходного леща из Аграханского залива

Каспийского моря и речных популяций.

Клиальная пространственная изменчивость в пределах Камского водохранилища статистически достоверно проявляется в возрастании от речной зоны к приплотинному участку числа чешуй в боковой линии (54.14-55.17), относительной длины заглазничного отдела головы (11.32-11.77%), ширины лба (8.41-8.78%), длины нижней челюсти (8.32-8.84%), наименьшей высоты тела (9.90-10.24%), длины грудных плавников (21.44-22.41%); в Воткинском - в возрастании числа чешуй ниже боковой линии (6.77-7.72%), относительной высоты спинного (24.23 - 25.66%) и анального (17.86-18.50%) плавников, снижении числа ветвистых лучей в последнем (25.96-25.33) и индексов постдорсального расстояния (35.43-34.19%).

Временная изменчивость изучена путем сопоставления морфометрических описаний леща в речной (Соловьева, 1954), ранний водохранилищный (Зиновьев, 1971) и современный (Костицын, 1988) периоды существования Камского водохранилища. Выявлены существенные однонаправленные изменения признаков - возрастают значения индексов максимальной высоты тела, длин грудных плавников, заглазничного расстояния, ширины лба, антедорсального и постдорсального расстояний, высоты анального плавника. Согласованность в пространственной и временной направленности изменений в ряду "река-водохранилище" обнаружена по 21.4% общего числа признаков. Это позволяет характеризовать данные изменения как экологические и свидетельствует о продолжающихся микроэволюционных процессах в водохранилищных популяциях рыб, не прекратившихся в фазе стабилизации экосистемы.

Географическая изменчивость и положение камских популяций в структуре вида исследованы на основе данных 76 авторов по 83 популяциям леща. Полярные морфологические дистанции рассчитаны с использованием векторов средних значений 9 популяционных систем и 9 выборок камского леща. Результаты автоматической классификации свидетельствуют, что их отношения являются географически более упорядоченными по 5 счетным признакам, чем по 22 пластическим. На уровне обособленности $D = 1.0$ и выше в минимальном покрывающем дереве взаимосвязей выделилось 6 кластеров, состоящих из групп популяций: 1) Северо-Западная и Прибалтийская; 2) Понтийская; 3) бассейна Волги и Каспия включая Камское водохранилище; 4) Воткинское водохранилище; 5) Арал и 6) популяции-акклиматизанты. Закономерны связи между популяциями Камы и Волги через средневолжскую популяционную систему, а также между лещем бассейна Камы и восточными популяциями-акклиматизантами, для многих из которых он является источником расселения.

ГЛАВА IV. БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПОПУЛЯЦИИ

Темп роста льда в пределах камских водохранилищ обнаруживает отчетливую коррелированность с распределением промысловой нагрузки. Установлено достоверное снижение средневозрастных длин льда на участках с максимальной интенсивностью вылова (Орел-Городище, Оханск-Оса), более всего проявляющееся в самых эксплуатируемых возрастных группах (в Камском - 9+, 10+, в Воткинском - 8+ лет).

Анализ данных по 86-ти популяциям ареала свидетельствует о том, что в скорости роста льда камских водохранилищ уступает большинству популяций южных водоемов, включая водохранилища Волжского каскада, а также многим популяциям из водоемов близких и более северных широт. В силу этого темп роста льда обеих камских популяций значительно ниже средневидового уровня. О невысоком темпе роста камского льда свидетельствуют и параметры уравнения Берталанфи, вычисленные по средневозрастным длинам в траловых уловах в 1989-1991 гг. (табл. 2).

Размерно-возрастная структура популяций воссоздана по уловам экспериментального трала, в которых были репрезентативно представлены особи в возрасте 1 год и старше. Для обеих популяций характерен классический вогнуто-выпуклый характер кривых переживания с точкой перегиба, приходящейся на средние возраста. В обоих водохранилищах число когорт максимально в верхних участках (24 в Камском и 16 в Воткинском) и минимально в нижнем плесе (15 в Камском и 12-13 в Воткинском).

В районе интенсивного тралового промысла в Воткинском водохранилище (Нытва-Оханск) исследовалось его воздействие на структуру популяции льда. В период с 1985 по 1991 гг. тангенс угла наклона кривых траловых уловов (Z) увеличился с 0.40 до 0.55, наряду с этим длина возрастного ряда льда на данном участке водоема сократилась с 15-16 лет в 1983-1985 гг. до 12-13 лет в 1990-1992 гг.

Половая структура популяций характеризуется в среднем примерно равным соотношением самок и самцов (особенно в интервале от 16 до 26 см), но по мере увеличения длины и возраста рыб относительная численность самок в каждой размерной и возрастной группе постепенно увеличивается.

Темп полового созревания льда исследовался одновременно с половой структурой. Установлено, что в настоящий период в Камском водохранилище массовая половозрелость наступает у самок и самцов при длине 32 и 31 см в возрасте 10 и 9 полных лет, в Воткинском водохранилище рыбы в массе становятся половозрелыми при длине самок 30, самцов - 28 см в возрасте, равном 8 полным годам. Массовое созревание рыб обеих

полов в среднем наступает на 1 год раньше в Воткинском водохранилище - в 8 лет (29 см), чем в Камском - в 9 лет (32 см) и в обоих водоемах

Таблица 2

Уравнения, характеризующие размерно-возрастные соотношения основных биологических параметров камского леща в современный период

Вид зависимости:	Уравнение	s(%)
	3.113	
"Вес-длина"	A. $W(L) = 0.0154 L$	1.9
"--"	2.995	
"--"	B. $W(L) = 0.0217 L$	2.5
"Длина-возраст"	A. $L(t) = 47.4(1 - \exp(-0.123(t-1.041)))$	1.9
"--"	E. $L(t) = 50.3(1 - \exp(-0.113(t-0.519)))$	1.2
	3	
"Вес-возраст"	A. $W(t) = 2589(1 - \exp(-0.116(t-1.117)))$	5.9
"--"	B. $W(t) = 3222(1 - \exp(-0.105(t-0.635)))$	3.9
	2	
"S-возраст"	A. $S(t) = 1/(1 + \exp(0.0043t^2 - 0.055t + 0.696))$	9.9
"--"	E. $S(t) = 1/(1 + \exp(0.0127t^2 - 0.019t + 0.483))$	9.5
	3	
"Ss-возраст"	A. $Ss(t) = 1 - \exp(-1455.5(1 - \exp(-0.016(t-4.47))))$	12.8
"--"	B. $Ss(t) = 1 - \exp(-3.6(1 - \exp(-0.235(t-4.16))))$	8.2
	1.055	
"АИП-вес"	A. $G(W) = 0.058 W$	5.7
	1.150	
	B. $G(W) = 0.038 W$	10.9
	3.164	
"АИП-возраст"	A. $G(t) = 224.1(1 - \exp(-0.098(t+0.978)))$	
	3.449	
	B. $G(t) = 445.5(1 - \exp(-0.091(t+1.443)))$	

Примечание. А и В - лещ Камского и Воткинского водохранилищ, S - относительная доля самок, Ss - доля половозрелых самок от их общего числа, АИП - абсолютная индивидуальная плодовитость, s - средняя ошибка аппроксимации.

происходит позднее, чем в большинстве популяций ареала. В период с

1986 по 1992гг. обнаружено снижение размеров впервые нерестующих рыб.

Плодовитость на всем протяжении размерного ряда более высока у воткинского леща как в абсолютных (АИП), так и в относительных (ОИП) показателях. Анализ данных по различным популяциям ареала показал, что у одноразмерных особей обеих популяций камского леща АИП и ОИП значительно ниже средневидового уровня. Исследование временных изменений АИП и ОИП показало их существенное снижение у одноразмерных рыб в Воткинском водохранилище сравнительно с ранним периодом (Забелин, 1983).

Количественные оценки половой структуры стада, темпов созревания и плодовитости самок позволили рассчитать продуктивность популяций по икре (E):

$$E = \sum_{ts}^{t1} N(t)S(t)Ss(t)G(t),$$

где t_s - теоретический возраст начала созревания, t_1 - предельный возраст жизни леща, N - численность рыб, находящаяся в соответствии с оценками темпов смертности в популяции, S - относительная доля самок, S_s - доля половозрелых самок, G - их абсолютная индивидуальная плодовитость (Шибяев, 1987). Результаты свидетельствуют о том, что наибольший вклад в популяционную плодовитость вносят самки леща в возрасте 12 лет в Камском и 10 лет в Воткинском водохранилищах. Продуктивность по икре первой популяции равна 8.46 тыс. икр., тогда как второй 13.88 тыс. икр. на условный экземпляр пополнения в возрасте 3 года. Это значительно ниже аналогичного показателя леща из Чебоксарского водохранилища, равного 20 тыс. икр. (Шибяев, 1987) и объясняется низкой индивидуальной плодовитостью и замедленными темпами полового созревания камского леща.

Соотношение возрастной динамики биомассы и темпов наступления половой зрелости камского леща является отличным от популяций большинства крупных водоемов, включая водохранилища Волжского каскада. Возраст доминирования биомассы в 1989-1991гг. совпадал с возрастом массового полового созревания, равным в Камском водохранилище 9, в Воткинском - 8 полным годам. В то же время, в поколениях обнаруживается тенденция более раннего накопления максимума биомассы, вследствие чего камского леща следует отнести к типу, переходному между II и III типами популяций промысловых рыб (Кудерский, 1983).

ГЛАВА V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ

Оценка распределения и абсолютной численности леща в 1989-1992 гг. произведена в результате макромасштабных траловых и неводных съёмов водохранилищ (Костицын, 1992 а, б).

Макромасштабное распределение молоди леща в целом однотипно в обоих водоемах. Численность сеголетков максимальна в верхней части водохранилищ (0.290 экз/ м² в Камском и 0.356 экз/м² в Воткинском), минимальна - в нижней зоне Камского (0.075 экз/м²) и в зоне выклинивания Воткинского (0.002 экз/ м²). Показатели средней численности сеголетков в прибрежье ниже в первом водоеме (0.132 экз/м²), чем во втором (0.141 экз/м²).

Осевое распределение леща по данным тралового учета в русловом биотопе Камского водохранилища имеет двувёршинный характер, обусловленный низкой плотностью рыб в районе интенсивного промышленного загрязнения (г. Березники). Кривая осевого распределения плотности леща в Воткинском водохранилище имеет одну вершину.

Сезонная динамика плотности леща исследована в русловом биотопе Воткинского водохранилища. Кривая распределения биомассы леща характеризуется максимумом, который приходится на посленерестовый нагульный период (июнь). Кривая численности имеет пик, приходящийся на осенние месяцы (сентябрь-октябрь), что обусловлено массовым перемещением в русловую часть младшевозрастных особей леща.

Численность и биомасса. Прямой учет показал, что периодом исследований охвачена фаза максимальной численности леща (это подтвердилось результатами ВПА; гл. VIII). За счет более низких темпов индивидуального роста в Камском водохранилище максимальная биомасса запаса леща здесь наблюдалась в 1990г. (при средней концентрации 33.9 кг/га), тогда как в Воткинском - в 1989г. (24.1 кг/га). В 1991г. средняя концентрация рыб снизилась до 22.9 кг/га в первом водоеме и до 12.0 кг/га во втором. В настоящее время наблюдается спад популяций леща, особенно проявляющийся в Камском водохранилище. Об этом свидетельствуют показатели экспериментальных траловых уловов в его русловых участках:

Показатели	Год исследований				
	1989	1990	1991	1992	1993
Улов за 1 час траления (кг)	104.3	115.9	114.4	83.6	45.8
Число тралений	46	67	49	40	38

Степень эксплуатации промысловых запасов определена дискретно по 14 участкам водохранилищ. Установлено, что наиболее интенсивно популяции леща эксплуатируются в верхних участках сбоях водохранилищ, наименее - в средней части Камского и в нижней части Воткинского. Интенсивность вылова была более высока в момент снижения запасов (в 1991/1992гг. 22.7% от биомассы запаса в Камском и 21.1% в Воткинском) и понижена в годы их максимума (11.9% в 1990/1991гг. в Камском и 10.1% в 1989/1990гг. в Воткинском).

ГЛАВА VI. ТЕМПЫ СМЕРТНОСТИ

При оценке смертности леща использованы два подхода, различающиеся исходными предположениями относительно характера темпа пополнения. Первый предполагает, что соотношение рыб в разных возрастных группах на кривых улова отражает динамику численности рыб в поколениях, т.е. пополнение от года к году является постоянным и мгновенное приращение численности (dN) за бесконечно малый промежуток времени (dt) пропорционально самой численности (N):

$$dN/dt = -ZN.$$

Тогда мгновенный коэффициент смертности (Z) может быть определен как тангенс угла наклона кривой улова (Баранов, 1918), либо аналитически из уравнения:

$$N(t) = N_0 \exp(-Zt),$$

(Бивертон, Холт, 1969). Производная этого выражения по времени дает оценку искомого мгновенного коэффициента общей смертности:

$$Z(t) = -(\ln N'(t) - \ln N(t+1)).$$

Второй подход не требует стабильности популяции, поскольку предусматривает непосредственную оценку изменений ее численности во времени и сопряжен с известными трудностями (Гулин, 1971; Шибзаев, 1987). Для расчета темпов смертности данным способом были использованы показатели абсолютной численности леща в три смежных года (1989-1991). При этом для сглаживания выборочных ошибок вычисление мгновенных коэффициентов общей смертности, дифференцированных по возрастам, производилось путем полного перебора логарифмов численности каждой пары смежных возрастных групп:

$$Z(t) = -(\ln((x)N(t-1)+(x)N(t)) - \ln((x+1)N(t)+(x+1)N(t+1))),$$

где N - численность рыб возраста t в год исследований x .

Рассчитанная кривая возрастной динамики общей смертности имеет специфичный W-образный характер (рис. 2). Анализ литературных данных

показал, что резкое повышение темпов смертности в средней части возрастного ряда имеет место в популяциях рыб и объясняется одними факторами нерестовым стрессом (Левасту, Ларкина, 1987), другими - присутствием промысла (Kennedi, 1954; Войко, 1964; Руденко, 1967; Бандура с соавт., 1987; Шibaев с соавт., 1989). Последним обусловлен W-образный характер кривой динамики смертности и у камского леща из-за подверженности его селективному сетному промыслу, изымающему в наибольшей степени рыб в возрасте 8-14 лет.

Сопоставление результатов оценок темпов смертности, полученных двумя способами, свидетельствует, что уменьшение численности популя-

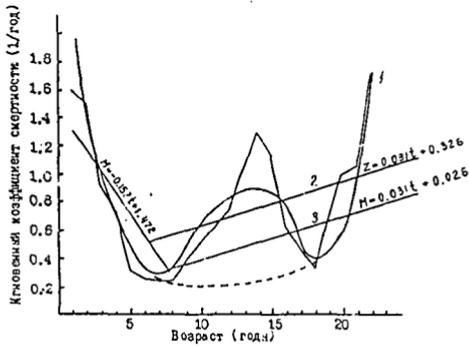

Рис. 2. Возрастная динамика смертности леща в Камском водохранилище. 1 - эмпирическая кривая мгновенных коэффициентов общей смертности, 2 и 3 - гипотетические кривые динамики мгновенных коэффициентов общей (Z) и естественной (M) смертности соответственно. По оси абсцисс - возраст рыб (годы), по оси ординат - значения мгновенных коэффициентов смертности (1/год).

ции вызывает занижение коэффициентов смертности, рассчитанных по наклону кривых уловов. В первом случае экспоненциальное приближение кривой возрастного ряда, осредненного за 1989-1991 гг., дало оценку Z, равную 0,55, тогда как тангенс угла наклона кривой переживания, рассчитанной в соответствии с фактическими коэффициентами общей смертности, оказался равным 0,72.

Обобщение данных по различным популяциям свидетельствует, что параметры кривой естественной смертности леща в пределах вида ограничиваются интервалами значений: минимальный уровень естественной смертности - 12-18%, соответствующий ему возраст - 5-10 лет, предельная продолжительность жизни - до 26-30 лет.

Исходя из установленного характера кривых переживания леща, при их теоретическом описании естественная смертность интерпретировалась как линейная функция возраста (Бивертон, Холт, 1969; Бандура, Шibaев, 1986). При этом с целью адекватного описания кривых переживания ларой параболических уравнений была разработана процедура итеративного поиска значения возраста, в котором сочетание двух частей популяционного ряда давало бы наименьшую ошибку аппроксимации. Нахождение первой производной изменения численности рыб по времени дало уравнения возрастной динамики общей и естественной смертности (рис. 2). Совместное решение уравнений, описывающих изменения естественной смертности в младших и старших возрастах, позволило получить параметры, необходимые в модели эксплуатируемого стада, учитывающей возрастную динамику смертности (m - минимальный уровень естественной смертности в воз-

расте t , m_1 и m_2 - темп ее изменения в младших и старших возрастах популяции):

Популяция	Параметры			
	t м	m 0	m 1	m 2
Камское в-ще	7.93	0.127	0.152	0.031
Воткинское в-ще	6.39	0.030	0.162	0.106

ГЛАВА VII. МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО СТАДА

Согласно современным положениям теории рыболовства, четыре фактора определяют величину и продуктивность эксплуатируемой популяции - численность пополнения, темп роста, естественная смертность особей и степень промысловой эксплуатации. Характер воздействия на популяцию промысла определяется в свою очередь его интенсивностью (F) и возрастом начала эксплуатации стада (t_0). В интегральной модели эксплуатируемой популяции (Баранов, 1918; Бивертон, Холт, 1969; Бандура, Шibaев, 1986) исследовано влияние двух данных факторов на динамику стада леща с целью поиска путей оптимизации промысла. В модели учитывалась возрастная динамика естественной смертности в соответствии с ее фактическими параметрами (гл. VI), а также использованы характеристики темпа роста, половой структуры популяций, темпа полового созревания и

плодовитости (табл. 2).

В соответствии с результатами моделирования, обе популяции леща в настоящий период находятся в состоянии слабо выраженного какометрического недолова (рис. 3). Об этом свидетельствует тот факт, что точка, соответствующая существующим параметрам промысла, на изоплетных

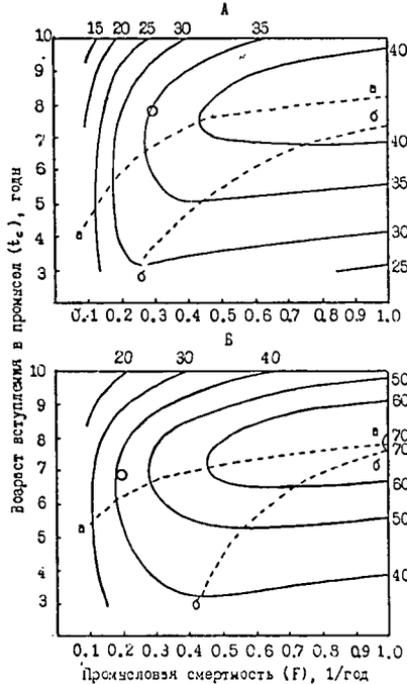

Рис. 3. Изоплетные диаграммы уравновешенного вылова (Y_e/R_e) леща в Камском (А) и Зоткинском (Б) водохранилищах. Цифры при изоплетях - величины равновеликих уловов в граммах в расчете на условный экземпляр популяции в возрасте 3 года. Точка на диаграммах соответствует существующим параметрам промысла.

диаграммах весового и стоимостного улова расположена выше эвметрической кривой, которая в свою очередь лежит намного выше возраста пополнения, условно принятого равным 3 годам. Последнее обстоятельство существенно отличает камского леща от леща других водоемов

(Чебоксарского, Горьковского водохранилищ и оз. Ильмень), у которого эвметрическая кривая приходится как правило на младшие возраста (Бандура, Шibaев, 1986).

На изоплетных диаграммах стоимостного улова сравнительно с уловом в весовом выражении эвметрическая кривая приходится на область более высоких значений возраста начала эксплуатации. Таким образом, при ориентации на эвметрическую кривую улова в стоимостном и весовом выражении параметры оптимального уровня эксплуатации будут различаться. Выбор между двумя критериями может быть произведен в зависимости от целей, которые преследует рыбодобывающая промышленность - получение улова, максимального по массе, либо получение более высокой прибыли за счет наиболее выгодной структуры улова в расчете на одну и ту же единицу затраченного промыслового усилия.

Динамика других параметров стада находится в рамках общих закономерностей: при увеличении F улов в численном выражении возрастает, а средняя масса ловимой рыбы, численность стада, его биомасса и продуктивность по икре падают. При росте значений t_0 наблюдается обратное.

Эвметрические параметры промысла леща в соответствии с полученными результатами могут быть достигнуты только при наращивании интенсивности промысла без снижения существующего уровня его селективности. Для леща Камского и Воткинского водохранилищ таковыми являются: промысловая смертность - 0,4 и 0,3, возраст начала эксплуатации - 8 и 7 лет соответственно.

ГЛАВА VIII. МНОГОЛЕТНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ЗАПАСОВ И УЛОВОВ ЛЕЩА В СВЯЗИ С КОЛЕБАНИЯМИ АБИОТИЧЕСКИХ И БИОТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Приведены сведения о влиянии гидростроительства на леща Ср. Камы. Отмечено резкое увеличение доли данного вида в икhtiоценозе водохранилищ и промысловой добыче. В Камском водохранилище сравнительно с речными условиями доля леща в уловах увеличилась с 3-30,8% (1939-1953гг.) до 74,8% (1992г.), показатели промысловой продуктивности по лещу возросли в 2 раза (с 0,73 до 1,49 кг/га), тогда как суммарная промысловая рыбопродуктивность участков затопления снизилась в 1,4 раза (с 2,65 до 1,92 кг/га).

Динамика популяции леща исследована в Камском водохранилище на временном интервале с 1973 по 1992гг. после завершения биопродукционного эффекта подпора и формирования водохранилищного стада.

- Согласно результатам ВПА, отчетливо проявилось наличие фаз спада (1973-1977гг.) и роста (1981-1988 гг.) популяции леща с выраженными

периодами минимума (1978-1980гг.) и максимума (1989-1991 гг.). Это подтвердилось распределением показателей уловов на промысловое усилие (39.9 ц на 1 рыбака в год в начале фазы спада, 12.5 ц в фазе минимума и 39.1 ц в конце фазы подъема). Данные тралового учета подтвердили наметившееся снижение запасов леща в настоящий период (с 1990 по 1993 гг.; гл. V). Коэффициенты промысловой смертности имели максимальные значения в фазе спада, минимальные - в фазе подъема популяции из-за инерции рыбодобывающей базы, не успевавшей перестроиться в соответствии с динамикой запасов леща в водоеме. Различия в механизме изменения биомассы популяции в противоположных фазах ее динамики заключаются в том, что рост биомассы происходит преимущественно за счет индивидуального роста особей, тогда как снижение вызывается элиминацией старшевозрастных рыб, численность которых частично компенсируется поступающим пополнением. Сопоставление распределения величин уловов и запаса леща по годам показало значительную согласованность в их динамике в период последнего двадцатилетия ($r=+0.70$, $p>0.05$).

Зависимость "запас-пополнение" леща имеет куполообразный характер, сходный с характером кривых воспроизводства Рикера (Ricker, 1954), типичным для многих морских видов рыб. Кривизна зависимости наиболее выражена в фазе роста популяции (8.1) и наименее - в фазе популяционного спада (8.2):

$$R = 0.0091 B \exp(-0.00111 B), \quad (8.1)$$

$$R = 0.0030 B \exp(-0.00154 B), \quad (8.2)$$

где R - численность пополнения в возрасте 1 год, B - биомасса стада. Согласно параметрам данных кривых, наибольшая эффективность пополнения стада леща обеспечивалась при его величине, равной 1/2 максимального значения, зафиксированного в 1973-1992гг.

Взаимосвязи абиотических и биотических факторов, характеризующих развитие экосистемы Камского водохранилища, исследовались с помощью многомерного корреляционного анализа. Исходными данными послужили временные ряды 28 факторов (уровень солнечной активности, водность, температурный и уровенный режим водохранилища, показатели развития фауны беспозвоночных, статистика уловов основных промысловых видов рыб, параметры популяции леща, данные о рыбодобывающей базе в 1973-1992гг. и др.). Аппроксимация матрицы парных корреляций факторов процедурой минимального покрывающего дерева показала закономерный характер связи между численностью годовиков леща и уловами судака ($r = -0.36$), налима ($r = -0.21$) и жереха ($r = -0.39$). Из абиотических факторов с параметрами популяции леща наиболее коррелирует фактор "минимальный уровень воды" (с биомассой стада $r = +0.51$, с уловами $r =$

0.59). В то же время установлено, что наметившееся с начала 90-х гг. снижение запасов приходится на максимум вековых изменений уровня солнечной активности.

Уровеньный режим как лимитирующий фактор. Определение степени воздействия уровеньного режима на запасы и уловы леща осуществлено с помощью дисперсионного анализа. Как оказалось, на фактор "минимальный уровень воды" пришлось 68.9 % суммарной дисперсии факторов, определявших динамику промысловых уловов леща в 1973-1992гг. Установлено, что воздействие сезонной сработки уровня воды на рыбопромысловую обстановку имеет ярко выраженный двойственный характер, проявляющийся в прямо противоположном влиянии на уловы леща в сезонном ($r=-0.80$) и многолетнем ($r=+0.59$) аспекте. Это подтверждается тем, что во втором случае зависимость уловов леща от минимального уровня воды с наибольшей силой обнаруживается при ретроспективном сдвиге в 1 год ($r=+0.65$) и свидетельствует о специфичности механизма формирования численности и функционирования камских популяций леща.

Многолетняя тенденция в изменении уровеньного режима. Установлено, что с самого момента создания водохранилищ (1954г. Камское и 1964 г. Воткинское) по настоящее время происходило строго однонаправленное смещение момента начальной сработки уровня воды. С периода развития ранней молодежи леща (6-я пятидневка июня) момент максимального наполнения сдвинулся на период его икротетания и более ранний (5-я-6-я пятидневки мая). Наряду с этим характер наполнения и сезонной сработки водоемов стал более реактивным. При сохранении данных тенденций в перспективе это может отрицательно отразиться на процессе формирования численности поколений рыб.

ВЫВОДЫ

1. В ихтиоценозе Камского и Воткинского водохранилищ лещ занимает сходное доминирующее место, несмотря на то, что на разных глубинах, биотопах и участках его доля существенно варьирует. В глубоководной части водоемов на данный вид приходится меньшая доля суммарной ихтиомассы в Камском водохранилище (87.4 %), чем в Воткинском (91.5%). На заливной пойме наблюдается обратное соотношение (85.6 % в Камском и 78.9% в Воткинском). В прибрежных зонах доля леща ниже в первом водоеме (5.6%), чем во втором (7.6%). В обоих водохранилищах лещ занимает 6-е место в уловах молодежи в прибрежье и 4-е место в пелагиали (до 5.3%).

2 Половой диморфизм леща статистически достоверно обнаруживает-

ся как на популяционном, так и на видовом уровнях после устранения во втором случае эффекта межпопуляционной изменчивости.

3. Сопряженность фенотипа леща, оцениваемая по уровню взаимосвязей морфометрических признаков, в онтогенезе подвержена существенной динамике. Ее минимальный уровень приходится на период полового созревания, тогда как максимальный - на самые младшие и, в меньшей степени, - на старшие возрастные группы.

4. По обширному комплексу морфометрических признаков и ряду биологических параметров отчетливо прослеживается согласованность в климатической пространственной и временной изменчивости в ряду "река-водохранилище", что свидетельствует об ее экологической природе.

5. Относительно средневидового уровня исследованные популяции леща характеризуются низкими темпами роста и полового созревания, низкой индивидуальной и популяционной плодовитостью, более сложной возрастной структурой, замедленной скоростью наращивания биомассы в поколениях. Возраст массового полового созревания совпадает с возрастом, доминирующим по биомассе. Низкие продукционные показатели камских популяций не соответствуют зональному расположению водоемов и объясняются неблагоприятными локальными условиями среды. Приведение их в соответствие с потенциальными возможно после осуществления известных мелиоративных и природоохранных мероприятий.

6. Подверженность популяций воздействию промысла обнаруживается в наиболее эксплуатируемых участках водохранилищ и проявляется в снижении средневозрастных длин леща, увеличении наклона кривых уловов, сокращении длины возрастного ряда, снижении плотности скоплений рыб.

7. Распределение леща характеризуется приуроченностью максимальной плотности молоди и взрослых особей к верхне-средней части водохранилищ, минимальной - к приплотинным участкам (Камское) и к зоне выклинивания подпора (Воткинское). Двухвершинный характер кривой осевого распределения леща в русле Камского водохранилища обусловлен резким снижением плотности рыб в его верхней части в зоне интенсивного промышленного загрязнения.

8. Для леща Камского водохранилища присущ сложный W-образный характер возрастной динамики смертности, обусловленный воздействием на рыб средних и, частично, старших возрастных групп высокоселективного промысла.

9. С позиций концепции энетрического рыболовства современное состояние промысла леща соответствует слабо выраженному асимметричному недолову. С этой точки зрения резервы в получении улова могут быть изысканы только по пути наращивания интенсивности промысла без

снижения существующего уровня его селективности. Оптимальными параметрами промысла леща Камского и Воткинского водохранилищ при современном развитии добывающей базы являются: промысловая смертность - 0.4 и 0.3, возраст начала эксплуатации - 8 и 7 полных лет соответственно.

10. Популяция леща в Камском водохранилище подвержена существенной многолетней динамике. Отчетливо проявилось наличие фаз спада (1973-1977гг.) и роста (1981-1988гг.) с выраженными периодами минимальной (1978-1980гг.) и максимальной (1989-1991гг.) численности.

11. Кривая зависимости "запас-пополнение" леща имеет куполообразный характер с меньшей степенью кривизны в фазе спада и с большей - в фазе роста популяции. Наиболее эффективное пополнение популяции леща обеспечивается размером стада, равным 1/2 его максимальной зафиксированной величины.

12. Резкая динамика уловов леща в Камском водохранилище в 1973-1992 гг. явилась следствием изменения величины популяции и была на 68.9% обусловлена неблагоприятным уровнем режимом. Данный фактор на современном этапе в наибольшей степени определяет рыбопромысловую обстановку на водоеме, что предполагает необходимость оптимизации режима пусков воды в подледный период.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях поддержания численности и уловов леща в камских водохранилищах на стабильном уровне рекомендуется:

1. Регулирование годового вылова леща на основе биологически обоснованных лимитов, которые в соответствии с произведенными оценками его запасов в настоящий период для Камского водохранилища составляют 625т, для Воткинского - 350т.

2. В связи с низкой эффективностью и существенным воздействием на популяцию леща тралового промысла переместить его из верхней части Воткинского водохранилища в нижнюю зону.

3. Не допускать сработки уровня воды ниже отметок, являющихся критическими для выживания рыб в подледный период - в Камском водохранилище более чем на 6.6 м (ниже 101.9м), в Воткинском - более чем на 3.4 м (ниже 85.6м) относительно НПУ. Об ущербе, наносимом рыбным ресурсам, довести до сведения заинтересованных водопользователей и контролирующих организаций.

Список работ по теме диссертации

1. Костицын В. Г. Внутрипопуляционная пространственная и временная морфологическая изменчивость леща Камского водохранилища//Экология гидробионтов водоемов Западного Урала. Пермь, 1988. С. 89-102.
2. Костицын В. Г. Состояние промысла и биологическая характеристика леща Воткинского водохранилища//Сборн. научн. трудов ГосНИОРХ. 1988. Вып. 281. С. 45-59.
3. Костицын В. Г. Траловый промысел леща на Воткинском водохранилище//Водные экосистемы Урала, их охрана и рациональное использование: Теа. докл. Свердловск, 1989. С. 63.
4. Костицын В. Г., Малов С. Г. К оценке роста и точности возрастных определений у рыб//Водные экосистемы Урала, их охрана и рациональнее использование: Теа. докл. Свердловск, 1989. С. 64-65.
5. Костицын В. Г. Исследование внутрипопуляционной структуры, пространственного распределения и численности леща в Камском водохранилище//Биологические ресурсы камских водохранилищ и их использование. Пермь, 1992. С. 28-44.
6. Костицын В. Г. Оценка запаса и степени промысловой эксплуатации леща в Камском водохранилище//Биологические ресурсы камских водохранилищ и их использование. Пермь, 1992. С. 53-61.
7. Костицын В. Г. Оценка темпов смертности в эксплуатируемой популяции леща (*Abramis brama*, L) с нестабильным уровнем пополнения//Вопросы ихтиологии (в печати).
8. Костицын В. Г. Возрастная динамика смертности в популяции леща (*Abramis brama*, L) Камского водохранилища//Вопросы ихтиологии: (в печати).

Подписано в печать 24.03.94. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 85.

614000, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Типография ПГУ.